

**РАЗВИТИЕ АДВОКАТУРЫ В ПЕРИОД СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ
АЛЕКСАНДРА II СО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ПО НАЧАЛО XX в.
(НА ПРИМЕРЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

В данной статье рассматривается процесс формирования и развития института адвокатуры в период судебной реформы Александра II со второй половины XIX по начало XX в. на примере Симбирской губернии, анализируется его структура, а также деятельность адвокатов региона.

Ключевые слова: история, адвокатура, присяжные поверенные.

В последнее время в отечественной истории заметно возрос интерес к изучению правового наследия России. Исследователи все чаще обращаются к опыту деятельности демократических институтов дореволюционного периода. Одним из таких институтов выступает адвокатура – самый либеральный и прогрессивный элемент российской судебной системы второй половины XIX – начала XX в. Именно адвокатура с участием суда присяжных заседателей стала символом прогресса в преобразованиях того времени, и именно профессиональная адвокатура является залогом соблюдения прав и свобод человека и гражданина сейчас. В этом проявляется ее сущность и предназначение.

Очевидно и не должно быть подвергнуто сомнению, что без адвокатуры невозможно становление в современной России демократического правового государства, а без знания ее истории нельзя понять пути развития, особенности, достоинства и недостатки института в целом. Поэтому особенно важно проанализировать истоки и опыт деятельности адвокатского сословия, существовавшего в прошлом. Для исторической науки дореволюционная адвокатура представляет особый интерес и в связи с формированием правовой культуры населения и правового пространства региона.

Если ранняя историография дореволюционного периода характеризовалась обобщающими работами (К.К. Арсеньев, Е.В. Васьковский, И.В. Гессен), а в советский период адвокатура рассматривалась только в политическом контексте (труды Н.А. Троицкого и Н.В. Черкасовой), то сейчас появляется все больше фундаментальных исследований, касающихся отдельных сторон деятельности дореволюционных адвокатов. Для постсоветской историографии, вообще, характерен отказ от критики Судебной реформы и поиск в ней положительных элементов, что наглядно иллюстрируется в диссертациях В.В. Цой, А.В. Гавриловой и У.И. Баженовой. Кроме того,

* © Луковкин К.Е., 2009

Луковкин Кирилл Евгеньевич (zvezdochet@yandex.ru), кафедра отечественной истории Ульяновского государственного педагогического университета, 432000, Россия, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4.

наметилась, приоритетная, по мнению автора, тенденция проведения региональных исследований. Так, проблемы восточно-сибирской адвокатуры исследовала С.Л. Шахерова, а история адвокатуры Среднего Урала была затронута в монографии В.Н. Смирнова, Р.Р. Усманова. Формированию адвокатуры Дона посвящена работа М.П. Астапенко, Е.М. Астапенко и Д.П. Баранова. Однако следует отметить, что в этих работах слабо отражен организационный вопрос деятельности адвокатских образований, а также их влияние на общественную жизнь регионов. Кроме того, современная историография крайне мало обращается к архивным источникам, что приводит к ее отрыву от реальных фактов, поверхностности и ненужному дублированию информации.

Затрагивая вопрос развития адвокатуры в Симбирской губернии, нужно указать на одну очень важную деталь. Если не считать архивных материалов, статистических данных и эпизодических фактов в общероссийских работах, по истории симбирской дореволюционной адвокатуры фактически отсутствуют научные публикации. В краеведческой литературе этот вопрос даже не поднимался.

Как известно, по судебной реформе 20 ноября 1864 г. в Российской империи была создана двухуровневая судебная система, на первой ступени которой находились мировые суды и съезды мировых судей, а на второй — окружные суды, судебные палаты, Правительствующий Сенат как последняя судебная инстанция и надзорный орган [9, с. 446]. Согласно реформе, адвокатура должна была стать гарантом состязательности судебного процесса и равноправия сторон.

15 ноября 1870 г. — эту дату открытия в г. Симбирске Окружного суда можно считать формальным началом возникновения симбирской адвокатуры. Формальным — потому что де-факто адвокаты появились в Симбирске позже. И тем не менее, учреждение суда стало значительным событием в истории губернии, поскольку только при нем могли легитимно действовать присяжные поверенные. Следует сразу обозначить, что процесс формирования адвокатуры в округе не носил одномоментного характера. Длительное время практикой при судах занимались поверенные, действовавшие по свидетельствам, а также частные ходатаи, не имевшие специального юридического образования.

Первые адвокатские кадры в Симбирске комплектовались из государственных служащих и судебных работников. Решение о принятии кандидата в число присяжных или частных поверенных принималось специальной временной комиссией при Казанской Судебной палате. Обычно претендент был хорошо известен руководителям комиссии в силу своей частной правозащитной деятельности в том же суде, поэтому испытания на знание законов почти не проводились. Например, в заключении Симбирского Окружного суда при решении вопроса о выдаче частному поверенному М.С. Ильину свидетельства на хождение по чужим делам говорилось, что «не представляется надобности в произведении ему испытания, так как он доказал в судебных заседаниях, что изучил в достаточной мере законы уголовные и гражданские» [7. Л. 5]. Наряду с местными адвокатами в Симбирск на постоянное жительство приезжали адвокаты из других регионов страны. Такова судьба присяжных поверенных К.И. Сеницына (окончил Санкт-Петербургский го-

сударственный университет) и П.П. Розанова (окончил курс права в Московском государственном университете). Многие адвокаты приходили в сословие, имея за плечами серьезный жизненный опыт. Так, присяжный поверенный М.М. Клейгильс в должности члена суда прослужил 16 лет и только затем, выйдя в отставку, с 20 ноября 1887 года стал присяжным поверенным [10, с. 162]. Самым первым адвокатом в Симбирске был А.М. Садовничий. Он состоял в звании присяжного поверенного с 20 января 1871 года. Садовничий стал адвокатом в довольно преклонном возрасте (57 лет) и «являлся в суде почти исключительно представителем интересов “вексельных”, местного отделения Государственного Банка (Городского Общественного Банка) и Общества взаимного кредита» [3. Л. 6].

Структурно все правозащитники делились на присяжных поверенных, помощников присяжных поверенных и частных поверенных. Кроме них постоянной юридической практикой занималась еще одна группа лиц, подпольные ходатаи, о которых речь пойдет ниже. В своей деятельности адвокаты руководствовались прежде всего учреждениями «Судебных установлений» от 20 ноября 1864 г. Основным направлением деятельности адвоката было представительство в суде по уголовным и гражданским делам. Частные поверенные занимались исключительно гражданскими тяжбами.

Сословие симбирских адвокатов действовало преимущественно на уровне окружного суда — здесь разбирались наиболее серьезные процессы. Имели место случаи, когда адвокаты сами выступали истцами либо ответчиками в суде [2, Дело о взыскании присяжным поверенным А.В. Кибординым с купеческого сына А.Г. Щербакова 441 рублей 39 копеек].

Симбирские адвокаты были профессионалами своего дела — их небольшая численность компенсировалась качеством работы. В 1879 г. Окружным судом разбиралось дело по обвинению в несоблюдении правил для плавания судов по рекам Волге и Каме, последствием чего стало столкновение пароходов и смерть официанта. Защиту одного из обвиняемых осуществлял присяжный поверенный П.П. Розанов. Розанов на тот период был единственным адвокатом в губернии, специализировавшимся на уголовных защитах. Само по себе дело в виду обстоятельств совершенного преступления носило неординарный характер. Было привлечено большое количество свидетелей и экспертов, следствие длилось восемь месяцев. В результате грамотно построенной защиты обвиняемый был оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления [1].

На рубеже веков и без того неудовлетворительное правовое положение адвокатов стало ухудшаться. В архивных материалах начала XX столетия часто встречаются производства об исключении присяжных, частных поверенных, помощников присяжных поверенных из сословия [6. Л. 4, 8, 19, 21, 22, 24, 31]. Адвокатам запрещается отправлять обязанности поверенного на сроки от трех до шести месяцев в связи с возбуждением дисциплинарных производств. Это было связано с увеличивающимся объемом работы правозащитников, ужесточением контроля за их деятельностью, а также с их материальной заинтересованностью в привлечении большего числа клиентов. Поверенные часто представляли интересы какой-либо из сторон при составлении гражданско-правовых договоров, порой провоцируя совершенно беспочвен-

ные жалобы на свои действия. В качестве примера здесь можно привести жалобу купца Сапожникова на неправомерные действия частного поверенного Стрелковского при составлении договора займа [4. Л. 15] – явный случай, когда при помощи права обжалования действий частного поверенного недовольное лицо попыталось изменить положение в свою пользу, пренебрегая деловой этикой и нормами договорного права.

Говоря о деятельности адвокатов, нельзя обойти вниманием корпоративную самоорганизацию адвокатских кадров. Замороженный на правительственном уровне с 1874 г. процесс открытия в стране Советов присяжных поверенных нашел свое продолжение после 30-летнего перерыва, когда «на основе доклада, представленного Министром юстиции императору 10 ноября 1904 года, было разрешено создание Советов Казанской, Одесской, Саратовской Судебных палат» [8, с. 443]. Следует отметить, что инициатива создания Совета присяжных поверенных Округа Казанской судебной палаты, под чью юрисдикцию подпадала Симбирская губерния, возникла гораздо раньше, еще в 1880 г.

Как такового, официального института самоорганизации у симбирской адвокатуры не было, если не считать консультацию, организованную на базе суда с 17 апреля 1900 г. и специальную комнату присяжных поверенных в здании суда [10, с. 161]. С момента образования Округного суда и почти в течение 35 лет он осуществлял надзор за деятельностью поверенных. Затем, после созыва 8 мая 1905 г. в Казани первого общего собрания присяжных поверенных Казанского судебного округа [12, с. 72], присяжные поверенные и их помощники стали подчиняться решениям вновь образованного Совета. Симбирские адвокаты вошли в состав Совета на общих основаниях [11, с. 3–4].

Итак, образование Совета дало дополнительный стимул развитию присяжной адвокатуры в регионе: в 1907 г. в Симбирске была учреждена Консультация помощников присяжных поверенных и утверждены правила ее деятельности.

Количество присяжных, частных поверенных, а также помощников присяжных поверенных росло в Симбирской губернии медленно. Это было связано с рядом трудностей – в первую очередь, с высокими требованиями к должности присяжного поверенного (подобная тенденция наблюдалась по всей империи), а также географическим расположением Симбирского судебного округа, численностью населения, уровнем просвещенности и, как следствие, отношением симбирского общества к адвокатуре.

Процесс развития симбирской адвокатуры условно можно разделить на два этапа – до и после 1900 г. Это, соответственно, экстенсивный (количественный) и интенсивный (качественный) этапы. На экстенсивном этапе развития симбирской адвокатуры не возникло ни одной новой организации адвокатов. Начиная с 1900 г., как во всем Округе, так и в губернии быстро увеличивается число правозащитников, оформляются институты корпорации адвокатов. Кроме того, 1900 г. – юбилейный в истории Округного суда. П. Мартынов, упоминая о присяжных поверенных, приводит следующую цифру: «За тридцать лет существования Округного суда (то есть с 1870 по 1900 гг.) в нем было: 12 кандидатов на судебные должности, 20 присяжных поверенных, 3 помощника присяжных поверенных, 5 частных поверенных»

[10, с. 162]. Если за предшествующие 30 лет через Суд прошло всего 20 присяжных поверенных, то в одном только 1916 г. их штатное количество составило 19 человек, причем 15 присяжных поверенных проживали в г. Симбирске, трое – в г. Сызрани и один – в г. Алатыре [13, с. 176]. Качественный скачок в численности адвокатов произошел где-то между 1912 и 1914 гг., что говорит о масштабах роста корпорации. Но если учесть, какую нагрузку испытывали Окружные суды, такой рост представляется незначительным.

Как уже было сказано, наряду с адвокатами в губернии имела место практика так называемой «подпольной адвокатуры», под которой подразумевалась деятельность не имеющих специального юридического образования частных лиц по составлению «прошений» в суд. Подпольные ходатаи использовали все возможные процессуальные механизмы, чтобы запутать дело или возбудить заведомо проигрышный процесс.

Итак, развитие симбирской адвокатуры носило догоняющий характер и не могло в полной мере отвечать объективным потребностям региона в правовой помощи. Пример Симбирской губернии характеризует картину развития российской адвокатуры в целом: учреждение адвокатуры властью не было реализовано должным образом. Есть также основания предполагать, что первые десятилетия после реформы присяжная адвокатура Симбирской губернии на фоне отсутствия корпоративных органов фактически оставалась частью судебного аппарата Окружного суда, поэтому о ее независимости говорить можно лишь условно. Вместе с тем уровень культуры, профессионализма и самоорганизации адвокатов нес в себе большой потенциал для качественного развития всего института, который после Октябрьских событий 1917 года, к сожалению, прекратил свое существование.

Библиографический список

1. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 1. Оп. 61. Д. 56.
2. ГАУО, Ф. 435. Оп. 10. Д. 193.
3. ГАУО. Ф. 454. Оп. 12. Д. 12.
4. ГАУО. Ф. 454. Оп. 14. Д. 21.
5. ГАУО. Ф. 454. Оп. 30. Д. 5.
6. ГАУО. Ф. 454. Оп. 46. Д. 12.
7. ГАУО. Ф. 454. Оп. 50. Д. 51.
8. История русской адвокатуры / сост. С.Н. Гаврилов М.: Юрист, 1997. Т. 1: Гессен И.В. Адвокатура, общество, государство (1864–1917). 375 с.
9. Исаев И.А. История государства и права России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. 800 с.
10. Мартынов П.Л. Симбирский Окружной Суд // Памятная книга и адрес-календарь Симбирской губернии. Симбирск, 1901.
11. Отчет совета присяжных поверенных Казанской судебной палаты за 1906–1907 гг. Казань, 1906. 169 с.
12. Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург, 1999. 356 с.
13. Адрес-календарь Симбирской губернии. Симбирск, 1916.

*C.E. Lukovkin**

**THE DEVELOPMENT OF LEGAL PROFESSION DURING ALEXANDER'S II
JUDICIAL REFORM, THE SECOND HALF
OF XIX – THE BEGINNING OF XX CENTURIES
(ON THE EXAMPLE OF SIMBIRSK PROVINCE)**

In the given article the process of formation and development of an institute of legal profession during Alexander's II judicial reform, from the second half of the XIX – the beginning of XX centuries on the example of Simbirsk province is considered; its structure, and also the activity of lawyers of the region is analyzed.

Key words: history, legal profession, barristers.

* *Lukovkin Cyril Evgenievich* (zvezdochet@yandex.ru), the Dept. of Native History, Ulianovsk State Pedagogical University, Ulianovsk, 432000, Russia.